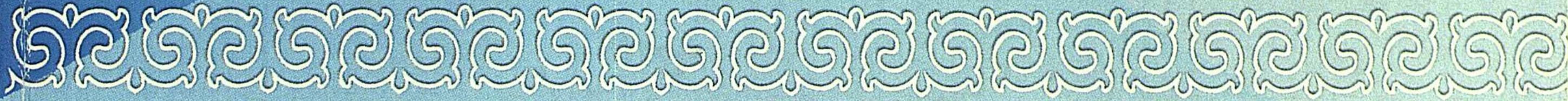

С. Бөзүр

ҚАЗАҚ
ГУМАНИТАРЛЫҚ
ЗАҢ УНИВЕРСИТЕТИ
КАЗАХСКИЙ
ГУМАНИТАРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ
МЕМЛЕКЕТ
ПРАВО И
ГОСУДАРСТВО

№ 3 (44) 2009 ж.

ҚАЗАҚ ГУМАНИТАРЛЫҚ ЗАҢ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТ

КАЗАХСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО

ҚазГЗУ ғылыми-ақпараттық журнал

№3 (44) 2009

1997 жылдан бері шығады

Құрылтайшы: «ҚазГЗУ» АҚ

Редакциялық алқа

Баймаханов М.Т. – бас редактор

Мауленов Ғ.С. – бас редактордың орынбасары

Джекебаев Ш.Ү. – жауапты хатшы (орыс тілінде)

Тұрашев Е.Н. – жауапты хатшы (қазақ тілінде)

Әубәкіров А.Ф.

Башимов М.С.

Бычкова С.Ф.

Ғабдуллина Қ.Ғ.

Жусупов А.Д.

Жекебаев Ү.С.

Жиренчин К.А.

Қоғамов М.Ш.

Ким К.В.

Қаудыров Т.Е.

Нәрікбаев М.С.

Нұрғалиева Е.Н.

Оңғарбаев Е.А.

Сапарғалиев Ғ.С.

Сүлейменов М.К.

Сембин Б.А.

Ударцев С.Ф.

Техникалық хатшы

Нағымаш Ж.Ш.

«Құқық және мемлекет» журналының редакциялық кеңес мүшелері

Абдрасулов Е.Б.

Керезбеков К.К.

Козлихин И.Ю.

Кубеев Е.К.

Мами К.А.

Рогов И.И.

Сартаев С.С.

Сарсембаев М.А.

Тихомиров Ю.А.

Тусупбеков Р.Т.

Научно-информационный журнал КазГЮУ

№3 (44) 2009

Выходит с 1997 г.

Учредитель: АО «КазГЮУ»

Редакционная коллегия

Баймаханов М.Т. – главный редактор

Мауленов Г.С. – зам.гл. редактора

Джекебаев Ч.У. – отв.секретарь (на русс.яз.)

Турашев Е.Н. – отв.секретарь (на каз.яз.)

Аубакиров А.Ф.

Башимов М.С.

Бычкова С.Ф.

Габдуллина К.Г.

Жусупов А.Д.

Жекебаев У.С.

Жиренчин К.А.

Когамов М.Ш.

Ким К.В.

Каудыров Т.Е.

Нарикбаев М.С.

Нурғалиева Е.Н.

Онгарбаев Е.А.

Сапарғалиев Г.С.

Сулейменов М.К.

Сембин Б.А.

Ударцев С.Ф.

Технический секретарь

Нагымаш Ж.Ш.

Члены Редсовета журнала «Право и государство»

Абдрасулов Е.Б.

Керезбеков К.К.

Козлихин И.Ю.

Кубеев Е.К.

Мами К.А.

Рогов И.И.

Сартаев С.С.

Сарсембаев М.А.

Тихомиров Ю.А.

Тусупбеков Р.Т.

ISBN 9965-513-86-4

МАЗМҰНЫ-СОДЕРЖАНИЕ

Біздің қонақтар Наши гости

<i>Алимбеков М.Т.</i>	Общие правила юридической техники правотворчества и их применение при составлении проектов нормативных постановлений Верховного Суда РК.....	5
<i>Бычкова С.Ф.</i>	К проблеме введения уголовной ответственности юридических лиц.....	10
<i>Молдабаев С.С.</i>	Конституционная защита прав и свобод граждан Республики Казахстан в оперативно-розыскной деятельности.....	15
<i>Башимов М.С.</i>	Государственное бюро по правам человека Латвии.....	22

Мемлекет және құқық теориясы мен тарихының өзекті мәселелері Проблемы теории и истории государства и права

<i>Бекбаев Е.З.</i>	Құқықтық қатынастар теориясының негізгі мәселелері.....	25
<i>Садвакасов К.С.</i>		
<i>Спанов А.Қ.</i>	Құқықтық тәртіп және қоғамдық тәртіп.....	30
<i>Баймаханов М.Т.</i>	Массовые нарушения государством прав своих граждан — объект изучения КИПО «Әділет»	37

Конституциялық құқық және мемлекеттік басқару Конституционное право и государственное управление

<i>Омаров Ж.М.</i>	Естественные монополии и тарифное регулирование в железнодорожном транспорте Казахстана.....	43
<i>Лебаев Л.Қ.</i>	Заңдардың конституциялығын тексеру жөніндегі соттардың Конституциялық Кеңеске өтініш беру институтының жүзеге асу механизмдері және ондағы кейбір мәселелер.....	49
<i>Сман А.С.</i>	О некоторых аспектах конституционно-правового строительства Республики Казахстан.....	55
<i>Кожобаев Е.О.</i>	Политические условия разработки и принятия Конституции ГДР 1949 года.....	60
<i>Тлеубаева З.А.</i>	Понятие обязанностей в конституционном праве.....	71
<i>Беркимбаева С.Ш.</i>	Қазақстан Республикасының салық жүйесінің құқықтық реттелуі мен қалыптасу кезеңі.....	80
<i>Сыздықов А.Ж.</i>	Об основных стадиях производства по делам об административных правонарушениях в области строительства.....	85
<i>Мауленов М.Г.</i>	Актуальные вопросы государственного управления национальными холдингами в Республике Казахстан.....	91

Нарықтық қатынастарды реттеудегі құқықтың рөлі
Роль права в регулировании современных рыночных отношений

<i>Идрышева С.К.</i>	Принципы гражданского права и их роль в регулировании общественных отношений.....	96
<i>Джекебаев Ч.У.</i>	Участие прокурора в гражданском процессе и его роль в обеспечении состязательности и равноправии сторон.....	102
<i>Рахимова Г.Х.</i>	Өнеркәсіптік үлгі түсінігі мен құқықтық қорғалуы.....	108
<i>Канатов Т.К.</i>	Защита субъективных авторских прав инновационным способом..	115
<i>Уромбаева А.А.</i>	Право оперативного управления как вещное право казенного предприятия.....	120
<i>Мамедова А.Т.</i>	Понятие, правовая природа нотариата в Республике Казахстан.....	126

Қылмыстық құқық және криминология
Уголовное право и криминология

<i>Медетбекова Ф.Т.</i>	Экологиялық қылмыстардың кейбір аспектілері.....	131
<i>Аблаева Э.Б.</i>	Совершение преступления впервые как одно из условий освобождения от уголовной ответственности.....	137
<i>Утанов М.А.</i>	О разграничении понятий групповой и организованной преступности.....	144
<i>Мизанбаев А.Е.</i>	Конструктивная значимость признаков фактического состава при установлении конкретных составов хищений с применением насилия.....	152
<i>Возняк О.А.</i>	Право на неприкосновенность частной жизни – как социальное благо и объект правовой защиты.....	163
<i>Махметова А.Х.</i>	Нашақорлықтың алдын алу және күрес бағытындағы өзекті мәселелер.....	171
<i>Шайменов Е.К.</i>	История развития законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия.....	176

Қылмыстық іс жүргізу және криминалистика
Уголовный процесс и криминалистика

<i>Тұрашев Е.Н.</i>	Қылмыстық іс жүргізудегі жариялылық принципінің жүзеге асырылу нысандары және оны орындау ерекшеліктері.....	184
<i>Жиренчин А.К.</i>	Классификация следственных ситуаций в методике расследования преступлений.....	189
<i>Финк Д.</i>	Сущность и назначение добровольного возмещения вреда, причинённого преступлением в уголовном процессе Республики Казахстан.....	192
<i>Аяпова Д.Г.</i>	Обвинение в системе уголовно-процессуальных функций.....	198
<i>Избастинов А.М.</i>	Роль адвоката в обеспечении реальной состязательности в уголовном процессе.....	204

Біздің қонақтар
Наши гости

М.Т. Алимбеков
Председатель
Верховного Суда РК, к.ю.н.

Общие правила юридической техники правотворчества и их применение при составлении проектов нормативных постановлений Верховного Суда РК

Определив природу нормативных постановлений в качестве особой разновидности нормативно-правовых актов, можем сделать вывод, что общие правила юридической техники по рациональному составлению и правильному изложению нормативных правовых актов распространяются и на разработку, оформление нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан. Но прежде чем рассмотреть общие и специфические правила составления нормативных постановлений, следует обратиться к понятию «юридическая техника».

В трудах по теории права юридическая техника традиционно рассматривается в контексте правотворчества в качестве одного из его элементов. А. Кожиков и В. Вежновец, изучая подходы исследователей к проблеме определения понятия юридическая техника, писали, что одни ученые трактуют ее как систему правил и приемов подготовки проектов нормативных правовых актов, обеспечивающих полное и точное соответствие формы их содержанию, доступность и простоту нормативного материала, полный охват регулируемых общественных отношений [1]; другие — как совокупность правил, средств и приемов разработки, оформления и систематизации нормативных правовых актов [2]; третьи определяют юридическую технику как систему правил познавательного-структурного формирования правового материала и подготовки текста нормативных правовых актов [3]. Некоторые авторы акцентируют внимание на средствах и приемах изложения, правилах разработки, оформления, публикации и систематизации нормативных и иных правовых актов, обеспечивающих их совершенство и эффективное использование [4].

Как видим, нормативная природа технико-юридических правил достаточно сложна. Это факт отмечает и В.Ю. Картухин, подчеркивая, что с одной стороны, они могут быть расценены как научные нормы — познавательные установки, которые регулируют процесс воспроизведения объекта в различных формах научного знания. Нормы юридической техники в этом смысле — результат отражения окружающей действительности, возникающий в процессе правотворчества. С другой стороны, это также и нормы технические (с известной степенью условности), поскольку ими определяется последовательность технических операций по оформлению законодательного акта. Правила юридической техники могут рассматриваться и в качестве норм-традиций, сложившихся в правотворческой практике.

Поэтому вполне можно говорить, что эти правила «обычно соблюдаются в силу традиции, опыта, целесообразности». Вместе с тем в последние годы наблюдается процесс формализации технико-юридических правил.

Следует при этом заметить, что юридическая техника важна не только в правотворчестве, но и в правоприменении, в целом при реализации правовых предписаний. Поэтому юридическую технику в широком смысле можно определить как совокупность средств и методов, посредством которых цели, намечаемые или преследуемые властными органами гражданского общества, укладываются в русло правовых норм и достигаются путем действенного исполнения этих норм. Юридическая техника в узком смысле ограничивается вопросами, определяющими или уточняющими условия использования языка права и структуры юридического рассуждения, а также различными техническими приемами, средствами и правилами. В этом аспекте приемы юридической техники важны как для составления юридических документов правореализационного характера, так и правовых актов, устанавливающих, изменяющих или отменяющих те или иные правила поведения участников общественных отношений. Нас интересуют в данном исследовании те правила юридической техники, которые являются, по сути, искусством разработки и оформления нормативных правовых актов в целях достижения их ясности, понятности и эффективности. Денисов Г.Д. отмечал, что юридическая техника имеет в основном прикладной, инструментальный характер. Но это вовсе не означает ее второсортности, подчиненности или несамостоятельности. Будучи научно-прикладной, инструментальной отраслью знания, она использует достижения не только правоведения, но и других наук (логики, документоведения, лингвистики и т. д.) и, конечно, большое число своих собственных, выработанных практикой приемов и средств, с помощью которых достигаются цели правового регулирования [5].

Таким образом, юридическая техника — это система правил, приемов и средств, предназначенных для логически последовательного и структурно обоснованного формирования правовых предписаний и подготовки текста правового акта. В целом юридическая техника признается важным фактором оптимизации юридического процесса, направленного на достижение ясности, простоты, краткости, определенной унифицированности правовых документов, обеспечивающих рациональное урегулирование общественных отношений, не допускающих пробелов в правовом поле. Юридическая техника правотворчества основана на определенных принципах, которые мы попытаемся рассмотреть на примерах из принятых нормативных постановлений Верховного Суда.

Во-первых, это общие принципы регулирования применительно к правотворчеству, т.е. адекватность правового воздействия и его соответствие государственной политике в данной сфере общественных отношений; полнота и конкретность регулирования, отсутствие или допустимость побочных эффектов; своевременность введения правового акта в действие. Примером соблюдения данного принципа является своевременное принятие нормативного постановления Верховного Суда «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником» от 20 апреля 2006г. Государственная политика в данной сфере общественных отношений направлена на обеспечение прав человека на жилище, а также на реализацию конституционного принципа, гласящего о том, что наличие всякой собственности одновременно накладывает на субъект ряд обязанностей по ее содержанию и использованию. Данное постановление было адекватно государственной политике, поскольку учитывало эти моменты и предлагало наиболее оптимальный путь урегулирования жилищных споров. Такие споры были вызваны тем обстоятельством, что после развала Союза ССР, затем в

период повсеместного банкротства люди стали покидать свое жилье, выезжать в большие города, либо, наоборот, в деревни, так как не было работы, следовательно, и средств для оплаты коммунальных услуг. Оставленное жилье приходило в негодность, люди, имеющие там квартиры, отселялись в другие пустующие квартиры, которые коммунальные службы еще обеспечивали теплом и другими удобствами. Но затем на смену этому периоду пришло время подъема экономики и рыночных отношений. Люди стали возвращаться в свои дома и столкнулись с проблемой: в их квартирах проживали другие люди, считая, что они по праву являются уже собственниками жилища, хотя юридически оно числилось за прежними собственниками [6].

Вместе с тем, наблюдалось и несоответствие принятых нормативных постановлений принципу своевременности. Так, Закон Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» был принят 22 апреля 1998г., а нормативное постановление Верховного Суда «О некоторых вопросах применения законодательства о ТОО», было принято 10 июля 2008 г., хотя суды сталкивались с проблемами применения положений указанного закона в течение 10 лет.

Во-вторых, это принцип системности права; соблюдения принятого структурирования права на отрасли, подотрасли и институты, а также установленных взаимоотношений правовых актов по их юридической силе; принцип логического изложения материала. Анализируя содержание нормативных постановлений на соответствие данному принципу, следует отметить, что в большинстве своем они не противоречат ему, хотя есть и исключения. В юридической литературе отмечалось, что некоторые положения нормативных постановлений Верховного Суда противоречат закону, и этим нарушается принцип установленных взаимоотношений правовых актов по их юридической силе, а главное, не обеспечиваются те или иные права субъектов правоотношений. Так, в соответствии с подпунктом 5 пункта 2 статьи 291 ГПК РК, суд рассматривает дела об установлении фактов: владения, пользования и (или) распоряжения имуществом на правах собственности, хозяйственного ведения и оперативного управления.

Согласно статье 292 ГПК, суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, лишь при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, либо при невозможности восстановления утраченных документов.

В связи со сложившейся после развала СССР и обретения Казахстаном суверенитета политической ситуацией, когда, ранее не нуждавшееся в регистрации право частной собственности на жилье, подлежало регистрации, а правоудостоверяющих документов на это имущество не имелось, а также в связи с не оформлением сделки в письменном виде или нахождением продавца за пределами Республики, или в связи с неизвестностью его место нахождения и тому подобными обстоятельствами, многие собственники недвижимости не смогли зарегистрировать свое право собственности в установленном порядке и получить подтверждающие это право документы. В связи с чем, собственники жилищ вынуждены были обратиться в суды для установления юридического факта владения, пользования и (или) распоряжения имуществом на правах собственности, для дальнейшей регистрации своего права в соответствующих органах.

При таких обстоятельствах можно было на основании вышеприведенных норм ГПК, решением суда установить факт владения, пользования и (или) распоряжения имуществом на правах собственности собственником жилья, на основании которого бы в

дальнейшем собственник жилья в соответствии со статьей 295 ГПК зарегистрировал бы свое право в регистрирующем органе и получил бы надлежащие документы.

Однако данная возможность судами не была реализована *из-за императивного установления* Нормативного постановления Верховного Суда от 28 июня 2002 года «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение», согласно пункту 8 которого факты владения, пользования и (или) распоряжения имуществом на правах собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления (подпункт 5 части 2 статьи 291 ГПК) устанавливаются судом только при условии, если у заявителя имелся правоустанавливающий документ о принадлежности имущества, но он утрачен, и указанный факт не может быть установлен во внесудебном порядке.

Следует отметить, что в соответствии с точным содержанием и смыслом изложенной выше 292 статьи ГПК, факты, имеющие юридическое значение, могут быть установлены в двух случаях: 1) при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты и 2) при невозможности восстановления утраченных документов.

Приведенное положение Нормативного постановления разъясняет лишь «второй» случай статьи 292 ГПК: при невозможности восстановления утраченных документов. О применении «первого случая» этот пункт Нормативного постановления не разъясняет и какие-либо запреты по его применению не устанавливает.

Поэтому, судам можно было бы, напрямую применяя вышеуказанные нормы ГПК, которые, кроме того, в соответствии со статьей 4 ЗРК «О нормативных правовых актах» имеют большую силу, чем Нормативные постановления, устанавливать юридические факты по незарегистрированным жилищам. Вместо этого, большинство заявлений по таким делам были оставлены без удовлетворения на основании указанного пункта Нормативного постановления, что в итоге привело к рождению множества иных споров и вопросов касательно установления права собственности на незарегистрированное имущество. Факт не разрешения судами дел данной категории в порядке особого производства и невозможность разрешения этих дел в порядке искового производства, привели к рождению Закона о легализации имущества [7].

В-третьих, это принцип точности и определенности юридической формы устанавливаемых правоотношений: адекватность выражения языковыми средствами существа (концепции) правового решения, обеспечение точного понимания положений правового акта всеми субъектами правоотношений; связь нормативных предписаний между собой, правильность оформления акта как официального юридического документа.

Несмотря на то, что данный принцип в целом соблюдается при принятии нормативных постановлений, вместе с тем имеются случаи, когда положения нормативного правового акта не обеспечивают точного понимания правил, отсутствует связь между нормативными постановлениями в связи с противоречиями в принимаемых и уже принятых нормативных постановлениях Верховного Суда. Об этом говорилось на научно-практической конференции «Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан», прошедшей в 12 мая 2009 г. в г. Алматы [8].

Для реализации указанных принципов в правотворчестве используются различные средства и приемы юридической техники, под которыми следует понимать совокупность приспособлений (*правила обеспечения логики права; юридическая терминология; юридические конструкции, правовые презумпции, правовые фикции,*

юридические символы), с помощью которых обеспечивается технико-юридическое (включая содержательное, структурное и стилистическое) качество нормативных предписаний.

Список использованной литературы

1. *Общая теория права*. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1995. С.216.
2. *Лазарев, В. В. Теория государства и права: учеб. для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. М.: Спартак, 2000. С. 289.*
3. *Юридическая техника: обзор материалов научно-методического семинара. Н. Новгород, сентябрь 1999 // Юрист. 2000. № 1. С. 56.*
4. *А.Кожасов, В. Везновец, О правилах юридической техники, применяемых при подготовке правовых документов в рамках СНГ. //Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 1. С.28.*
5. *Денисов Г.Д. «Юридическая техника: теория и практика» // «Журнал российского права», 2005, № 8.*
6. *См. Тодорова Г. Пути совершенствования судебной власти. Материалы научно-практической конференции «Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда РК». Астана, 2009. С.256.*
7. *См. Игиликов Н.Е. Юридическая природа нормативных постановлений Верховного суда и вопросы их применения. В сб. материалов конференции «Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда РК». Астана, 2009. С.210-211*
8. *См. Абсиметова К.Д. Актуальные проблемы применения нормативных постановлений судебными органами. В сб. материалов конференции «Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда РК». Астана, 2009. С. 182.*

Түйін

Мақалада ҚР Жоғарғы Сотының нормативтік қаулы жобаларын құруда құқық шығармашылық заң техникасын мен оларды қолданудың жалпы ережесі қарастырылады. Құқық шығармашылық заң техникасы ашатын қағидалар айтылады. Құқық шығармашылықта бұл қағидаларды жүзеге асыруда түрлі тәсілдер қолданылады.

Summary

The author considers general rules of law drafting and their application during issuing decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. General principles of law drafting are discussed. In order to fulfill these principles of law drafting different means are used.

С.Ф. Бычкова*Секретарь Комитета по законодательству
и судебной-правовой реформе Мажилиса
Парламента Республики Казахстан,
д.ю.н., профессор***К проблеме введения уголовной ответственности юридических лиц**

В настоящее время одной из наиболее актуальных и сложных проблем развития отечественного уголовного права является возможность введения в Уголовный кодекс Республики Казахстан норм об уголовной ответственности юридических лиц, что приводит к необходимости анализа литературы по указанному вопросу.

По итогам изучения публикаций по исследуемой тематике следует, прежде всего, отметить, что в науке уголовного права отражены две противоположные позиции по рассматриваемому вопросу.

Диаметральное различие мнений авторов по указанному поводу сводится, в основном, к ответам на следующие вопросы: 1) соответствует ли привлечение юридического лица к уголовной ответственности самим признакам юридического лица; 2) могут ли содержаться в деянии юридического лица признаки состава преступления, предусматриваемые уголовным законом; 3) может ли совершать противозаконное и преступное деяние юридическое лицо вопреки его целевой установке с превышением его полномочий; 4) нарушают ли принцип виновности признание юридического лица субъектом преступления и назначение ему наказания; 5) соответствует ли целям наказания его назначение юридическому лицу.

Суть аргументации противников уголовной ответственности юридических лиц сводится, главным образом, к тому, что нет необходимости включать данный институт в уголовное законодательство, поскольку для привлечения юридических лиц к ответственности достаточно применения имеющихся норм и санкций гражданского и административного законодательства. Добавление же в уголовный закон норм других отраслей права приводит, в конечном итоге, к ликвидации уголовного права как самостоятельной отрасли права, что будет являться помехой для применения уголовного права в борьбе с преступностью.

Важным моментом при решении вопроса об уголовной ответственности юридических лиц является проблема вины, а, следовательно, и состава преступления в целом. Противники уголовной ответственности юридических лиц говорят о невозможности распространить действие принципа вины, предполагающей психическое отношение лица к своему противоправному действию и его последствиям, с самой сущностью юридического лица, которое лишено качеств личности и нравственного самосознания.

Говоря о сторонниках введения уголовной ответственности юридических лиц, следует, прежде всего, напомнить, что этот институт уже регламентирован в ряде законодательств. При этом речь идет о странах как англосаксонской, так и континентальной правовой систем. Соответствующие нормы имеются в законодательстве Великобритании, США, Франции, Германии, Голландии, Дании, Норвегии, Финляндии, Иордании,

Ливане, Сирии, Китайской Народной Республики, Индии, Японии, Румынии, Республики Молдова, Литовской Республики и других стран.

Основной причиной начала дискуссии по вопросам введения института уголовной ответственности юридических лиц в странах постсоветского пространства является развитие в них рыночных отношений.

Субъекты гражданского оборота различных организационно-правовых форм, являющиеся основой экономики современных государств, особенно средние и крупные промышленные и иные компании, занимают все более значимое положение в социальной, экономической и политической жизни общества. Такие юридические лица являются внутренне сложно организованными и непрозрачными образованиями, что порождает так называемую структурную индивидуальную безответственность. Кроме того, многонациональные корпорации распространяют далеко за пределы одной страны свои менеджмент, управление, организационные возможности, в связи с чем возникает проблема международного отдаления места непосредственной, в том числе противоправной деятельности юридического лица и места расположения ответственных должностных лиц либо органов управления. Это существенно усложняет установление и привлечение к ответственности конкретных виновных физических лиц.

Необходимость создания эффективного правового механизма, гарантирующего исполнение новыми субъектами права установленных государством нормативных предписаний возникла, прежде всего, в связи с тем, что использование старых методов воздействия стало невозможным, а заменяющих их действенных экономических стимулов разработано не было. В этой связи в кодексах об административных правонарушениях, в том числе и Республики Казахстан, были предусмотрены нормы административной ответственности юридических лиц.

Институт ответственности за административные правонарушения, формально являясь подотраслью административного права, имеет целью охрану регулятивных норм различной отраслевой принадлежности. Тем самым отечественное законодательство об административных правонарушениях выходит за пределы непосредственно административного права и в этом отношении обнаруживает большое сходство с уголовным правом.

Административное правонарушение и уголовное преступление по своей социальной природе нередко однородны, грань между ними подвижна, имеет место процесс декриминализации и криминализации одинаковых по своему содержанию неправомерных действий (бездействия). В уголовном законодательстве и законодательстве об административных правонарушениях часто используются схожие конструкции составов правонарушений, отличие которых состоит лишь в тяжести возможных последствий противоправной деятельности.

В связи с изложенным, как отмечают сторонники идеи введения уголовной ответственности юридических лиц, в силу близости административного и уголовного права, при условии наличия в административном праве ответственности юридических лиц логичным было бы положительное решение вопроса об ответственности этих субъектов и в уголовном праве.

В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц, по сути, замещается административной, при этом размеры штрафных уголовных и административных санкций сопоставимы. Однако такой путь, заставляя законодателя увеличивать размеры

административных штрафных санкций, налагаемых на юридических лиц, в конечном итоге размывает отраслевое различие административного и уголовного права. Между тем уголовное преступление отличается от административного правонарушения, прежде всего, степенью общественной опасности. Поэтому уровень процессуальных гарантий при рассмотрении дел об уголовных преступлениях значительно выше, чем предусмотренный в кодексах об административных правонарушениях.

Тем самым, даже не принимая во внимание материально-правовые различия административного правонарушения и уголовного преступления в части ответственности юридических лиц, следует согласиться с мнением о том, что данные субъекты права попадают в ситуацию гибридных административно-уголовных процессуальных отношений, где санкция им может грозить фактически уголовная, а выяснение всех обстоятельств дела и его разрешение осуществляются по административной процедуре, что не соответствует принципам правового государства.

Имеется необходимость преодоления и таких ситуаций, когда органы уголовного преследования, имея целью наказать юридическое лицо и не имея для этого должных правовых оснований, к уголовной ответственности привлекают отдельных менеджеров того или иного юридического лица, а то и полный их состав.

Важным аргументом сторонников концепции юридического лица как субъекта преступления является тот факт, что ущерб, который причиняется экономическими, экологическими, компьютерными и некоторыми другими видами правонарушений, неадекватен штрафным санкциям, которые применяются к нарушителям в рамках гражданского и административного законодательства. Вред, причиняемый при этом деятельностью юридического лица, значительно превышает ущерб, который может быть нанесен отдельным физическим лицом, а гражданско-правовые и административные санкции зачастую оказываются недостаточно эффективными.

Касаясь конституционно-правового анализа соотношения принципа вины и публичной ответственности юридических лиц в его истолковании органами конституционного контроля некоторых стран, следует констатировать, что конституционная допустимость уголовной ответственности юридических лиц под сомнение не ставится, хотя указываются некоторые ее ограничения. Так, Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая дело о проверке ряда положений Таможенного кодекса РФ (Постановление от 27 апреля 2001 года №7-П) отметил, что суд (общей юрисдикции или арбитражный), обеспечивающий в связи с привлечением к ответственности за нарушение таможенных правил защиту прав и свобод физических и юридических лиц посредством судопроизводства, основанного на состязательности и равноправии сторон, не может ограничиваться формальной констатацией лишь факта нарушения таможенных правил, не выявляя иные связанные с ним обстоятельства, в том числе наличие или отсутствие вины соответствующих субъектов, в какой бы форме она ни проявлялась. «В пользу» уголовной ответственности юридических лиц вопросы решались также Конституционным Судом Австрии, Конституционным Советом Франции и др.

Говоря о возможных путях практического разрешения обсуждаемой проблемы, научные источники чаще всего предлагают следующие:

1. Дифференцировать понятия субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности. При таком подходе субъектом преступления можно оставить

только физическое лицо, одновременно признавая носителем (субъектом) уголовной ответственности юридическое лицо.

2. Внедрить теоретическую модель уголовно-правовых норм об уголовной ответственности юридических лиц, реализованную на законотворческом уровне в главе 16 проекта Уголовного кодекса Российской Федерации (общая часть) 1994 года. Ведущую роль в этом проекте играла статья 106 проекта, которая гласила: «(1) Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом, если: а) юридическое лицо виновно в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанность либо запрет на осуществление определенной деятельности; б) юридическое лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или объявленным целям; в) Деяние, причинившее вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, было совершено в интересах данного юридического лица либо было допущено, санкционировано, одобрено, использовано органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом. 2) Уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное им преступление».

3. Решить проблему уголовной ответственности юридических лиц во-первых, в рамках специального субъекта уголовной ответственности; во-вторых, сконструировав в Общей части Уголовного кодекса норму «Субъект уголовной ответственности», в которой предусмотреть понятие, основания и порядок уголовной ответственности физических и юридических лиц; в-третьих, путем четкого определения в самом уголовном законе (будь то Общая или Особенная часть) исчерпывающего перечня составов преступлений, за совершение которых может наступать ответственность юридических лиц.

К видам преступлений, за совершение которых могут быть привлечены к уголовной ответственности юридические лица, наиболее часто относятся: некоторые преступления против мира и безопасности человечества, против общественной безопасности; производство (фальсификация), транспортировка, хранение или реализация продуктов (товаров), опасных для жизни или здоровья потребителей; нарушение требований экологической безопасности; загрязнение почвы, воды или воздуха; получение кредита путем обмана; незаконное занятие предпринимательской деятельностью и лжепредпринимательство; отмывание денег; уклонение предприятий, учреждений и организаций от уплаты налогов; ограничение свободной конкуренции; контрабанда; перевозка, хранение или реализация подакцизных товаров без маркировки их контрольными или акцизными марками; несанкционированный доступ к компьютерной информации; внесение или распространение вредоносных компьютерных программ.

В числе уголовных санкций, которые могут быть применены к юридическому лицу, упоминаются штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью – окончательное или на определенный срок, закрытие – окончательное (ликвидация) или на определенный срок, афиширование соответствующего судебного решения.

На основании вышеизложенного краткого анализа вопроса о возможности введения уголовной ответственности юридических лиц, представляется, что соответствующая концепция весьма перспективна в плане повышения эффективности борьбы с целым

знаний по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина, подкрепляет и одновременно продуцирует теоретические разработки и выводы, потому что несмотря на значительное количество научных трудов по правам человека и гражданина, проблема слишком сложна и неисчерпаема, поэтому сотни исследований не могут поставить в ней последней точки.

Поэтому стоящие в сфере ОРД проблемы требуют серьезного научного анализа с плодотворными для практики выводами и предложениями.

Тематика правового положения личности в обществе, особенности ее прав и свобод, была и остается одной из центральных в отечественной юриспруденции. При всем богатстве научного материала, касающегося деятельности органов, наделенных правом осуществления ОРД применительно к правам и свободам личности, вопрос не получил обобщающего концептуального освещения. Ученые чаще всего заостряли внимание на весьма важных, но, как правило, лишь отдельных сторонах вопроса, не исследуя его в комплексе. Не всегда выявлялась и связь конкретных прав с деятельностью указанных органов, и наоборот. Практическая ценность немалого числа имеющихся трудов в известной степени снизилась, поскольку они базировались на господствовавшей ранее марксистско-ленинской политике и идеологии, на утратившем ныне силу советском законодательстве. Не умаляя достигнутого, следует все же признать, что проблема обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД не была, по существу, предметом серьезного научного анализа.

Поэтому, констатируя определенные достижения в исследовании названной проблемы, нельзя не признать, что, в целом, ее разработка находится на первоначальной стадии. Практически не предпринято, комплексных попыток создать теорию прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД, включающую не только методологические основы, но и систему мер по их обеспечению. Имеющиеся методические рекомендации по организации и осуществлению практических мер, призванных обеспечить права и свободы человека и гражданина в ОРД, которыми руководствуются руководители и оперативные работники, нуждаются в дальнейшей разработке и совершенствовании.

Уровень обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД обуславливается конституционным признанием человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности, приоритетом соответствующих международно-правовых стандартов в области прав человека.

Принцип соблюдения прав и свобод является важнейшим общеправовым принципом, закрепленным в Конституции РК.

Так, Республика Казахстан в статье первой своей Конституции утверждает себя государством, "высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы". Основные права человека и гражданина определены во втором разделе Конституции. Одним из моментов реализации данных прав и свобод является ст. 2 Закона РК "Об оперативно-розыскной деятельности", где первой задачей определено: "защита жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов граждан и собственности (независимо от форм) от противоправных посягательств". Аналогично сформулированная норма, как мы указывали выше, присутствует в нормативных правовых актах, определяющих статус субъектов.

Согласно Постановлению Конституционного Совета Республики Казахстан "Об официальном толковании пункта 1 статьи 4 и пункта 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан" права и свободы человека, провозглашенные Конституцией, являются основополагающими при разработке и принятии законов и иных нормативных актов, устанавливающих условия и порядок осуществления этих прав и свобод.

Процесс осуществления ОРД в целях предупреждения, выявления и раскрытия преступлений предполагает в ходе постоянного общения с гражданами, вынужденной возможности в той или иной степени вторжения в частную жизнь, личную и семейную тайну, ограничение их прав и свобод, предусмотренных ст. ст. 13,16,18,25 Конституции Республики Казахстан. Система конституционных гарантий, продублированных в ряде других нормативных правовых актах, представляет собой механизм защиты граждан от произвола оперативных сотрудников Конституцией.

Статья 5 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» в общих чертах регламентирует механизм реализации одного из основных принципов ОРД — уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В ч. 1 данной статьи четко определен запрет проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также использование полученной в ходе их проведения информации для достижения целей и задач, не предусмотренных настоящим Законом.

К целям относятся: защита от преступных посягательств основных ценностей: жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан собственности; безопасности общества и государства.

К задачам:

- защита жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов граждан и собственности от противоправных посягательств;
- содействие в обеспечении безопасности общества, государства и укреплении его экономического потенциала и обороноспособности;
- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений;
- осуществление мер по розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовной ответственности, без вести пропавших граждан и иных лиц в случаях, предусмотренных законом, а также идентификация обнаруженных неопознанных трупов;
- выявление, предупреждение и пресечение разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций;
- обеспечение безопасности Президента Республики Казахстан и других охраняемых лиц;
- обеспечение охраны государственной границы;
- обеспечение защиты сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну; содействие организациям в защите коммерческой тайны;
- поддержание режима, установленного уголовно-исполнительным законодательством, в местах лишения свободы;
- обеспечение безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Оперативно-розыскная деятельность по своему характеру, целям и способам их достижения не может не ограничивать указанных конституционных прав личности. Право государства на вмешательство в личную жизнь граждан на основе закона и в целях борьбы с преступностью в полной мере соответствует требованиям 1 ст. 12 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.).

Под обеспечением соблюдения прав граждан следует понимать в данном случае прежде всего четкое и неукоснительное следование норм Закона об ОРД, а также ведомственных нормативных актов, регламентирующих основания и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, соблюдение при этом условий использования средств, исключающих необоснованное ограничение этих прав.

Право личности на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну закреплено ст. ст. 13,16,18,25 Конституции РК и даны в ст. 3 настоящего закона.

В п. 3. Статьи 18 Конституцией Республики Казахстан сказано, что государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации.

В п.2 ст. 15 Закона Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 221-III ЗРК "О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц" субъекты и должностные лица обязаны принимать и рассматривать обращения физических и юридических лиц в порядке и сроки, которые установлены настоящим Законом.

В реализацию данного закона Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан внедрена автоматизированная информационная система "Единый учет обращений граждан" для электронного механизма контроля и надзора за рассмотрением обращений граждан государственными органами. Автоматизированная информационная система "Единый учет обращений граждан" органически вписывается в проект "Электронного правительства", станет важным компонентом дальнейшей модернизации системы государственного управления, поскольку позволит:

- повысить качество принимаемых решений;
- поднять привлекательность и имидж государственной службы;
- укрепить доверие граждан к органам государства;
- усилить правозащитную функцию;
- привести учет обращений к единым критериям;
- создать единую автоматизированную централизованную базу данных по обращениям граждан;
- исключить рассмотрение повторных обращений и обращений, направляемых не по принадлежности.

Право подачи жалобы в вышестоящий орган не исключает права ее направления в тот орган, сотрудник которого допустил нарушение прав и свобод гражданина. В таком случае руководитель органа может сам провести проверку изложенных фактов либо, уведомив заявителя, направить жалобу в вышестоящий орган.

В целом ст. 5 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» в первую очередь направлена на восстановление нарушенных прав и свобод личности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Здесь вступает в силу принцип презумпции невиновности, где в п.3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан сказано, что лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда.

Кроме этого данное толкование имеет расширительное понятие, где лицу дано право не только быть удовлетворенным в своей не виновности, но и установить у органа осуществляющего оперативно-розыскную деятельность должностных лиц, попиравших его права и свободу, что бы на основании п.2 ст. 13 Конституции Республики Казахстан защитить в судебном порядке свои права и свободы.

Однако государство, дает не только право на восстановление нарушенных прав и свобод личности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, но и ограничивает его в установлении сведений относимых к государственной или иной охраняемой законом тайны.

Прежде всего, имеется в виду сведения указанные в Законе Республики Казахстан от 15.03.1999 N 349-1 "О государственных секретах " - защищаемые государством сведения, составляющие государственную и служебную тайны, распространение которых ограничивается государством с целью осуществления эффективной военной, экономической, научно - технической, внешнеэкономической, внешнеполитической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно - розыскной и иной деятельности, не вступающей в противоречие с общепринятыми нормами международного права.

Закон не содержит предписания знакомить гражданина с оперативно-служебными документами. Интересующая его информация может оформляться справкой. В справку включаются те сведения, которые содержатся в делах оперативного учета либо других оперативно-служебных документах.

Отказ в ознакомлении с информацией должен быть письменным.

Действия органов (их должностных лиц), осуществляющих ОРД, в соответствии с ч. 4 ст. 5 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» могут быть обжалованы в три инстанции: вышестоящий орган, прокуратуру или суд. Гражданин вправе сам выбирать инстанцию для обжалования действий, которые, по его мнению, привели к нарушению его прав и свобод.

В целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения жалобы по требованию прокурора или судьи предоставляются все оперативно-служебные документы, за исключением сведений о личности конфиденциальных помощников и штатных негласных сотрудников.

Часть 5 ст. 5 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентирует порядок доступа граждан к сведениям, собранным в процессе проводившейся в отношении них оперативно-розыскной деятельности. Согласно п.3 ст. 18 Конституции РК органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Право на ознакомление с результатами оперативно-розыскной деятельности возникает у лица, виновность которого в совершении преступления не доказана.

Данная статья, раскрывая и конкретизируя понятие «лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана», указывает случаи, когда в возбуждении уголовного дела отказано либо оно прекращено за отсутствием события преступления или отсутствием в деянии состава преступления. Недоказанность обвинения имеет место также при вынесении оправдательного приговора и в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела. В этой связи есть основания утверждать, что право на ознакомление с результатами оперативно-розыскной деятельности возникает у более широкого круга лиц, чем это предусмотрено ст. 5 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности».

Обжалование гражданином в суд отказа в предоставлении информации или предоставления ее не в полном объеме не связывается законодателем ни с какими условиями. Достаточно приложить к заявлению письменный документ об отказе (в случае его отсутствия - копию обращения в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность) либо указать в заявлении мотивы, которые дают основания полагать, что получены не все сведения.

Предметом судебного исследования, означенном в ч.ч. 4 и 5 ст.5 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности», является не законность оперативно-розыскных мероприятий, не восстановление прав и законных интересов лица и возмещение причиненного ему вреда, а обоснованность ограничения конституционного права гражданина на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы.

Под материалами, полученными в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий (оперативными материалами), следует понимать документы, в которых отражены сведения о признаках противоправного поведения, образе жизни, действиях и поведении проверяемых лиц (рапорта, справки, акты, сводки наблюдения и т. д.), физические носители информации (кассеты с аудио-, видеозаписями, фотографии, кино- и фотопленки), а также дела оперативного учета, где эти документы и физические носители информации концентрируются и хранятся.

Устанавливая годичный срок хранения оперативных материалов, законодатель не определил момент, с которого этот срок начинается: со дня проведения ОРМ или со дня принятия процессуального решения о невиновности лица, поскольку между этими двумя датами может лежать продолжительный временной период. Представляется логичным предположить, что течение срока хранения оперативных материалов должно начинаться с момента реабилитации лица в уголовно-процессуальном порядке, поскольку с этого времени у него появляется право на ознакомление с собранной в отношении его информацией.

Для фонограмм и других материалов, полученных в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, законодатель предусмотрел сокращенный -6-месячный срок хранения.

Об уничтожении материалов, отражающих результаты ОРМ, проведенных на основании судебного решения, должен уведомляться соответствующий прокурор, давший такое разрешение. Форма уведомления прокурора об уничтожении оперативных материалов в Законе об ОРД не оговорена, поэтому, учитывая, что данный акт не имеет юридического значения, можно признать допустимой как устную, так и письменную форму.

В соответствии с требованиями ведомственных инструкций о факте уничтожения секретных оперативных документов составляется акт установленной формы. В нем должна быть сделана запись об уведомлении соответствующего судьи о предстоящем уничтожении.

Порядок и сроки хранения и уничтожения результатов оперативно-розыскных мероприятий, полученных в процессе контрразведывательной деятельности, а также в сфере противодействия международному терроризму устанавливаются ведомственными нормативными актами.

Также важным, подтверждающим приоритет в казахстанском законодательстве человека, его прав и свобод, на наш взгляд, служит наличие п. 4 ст. 12 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности" которое предусматривает: "Оперативно-розыскные мероприятия, затрагивающие охраняемые законом тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений и почтовых отправлений, а также право на неприкосновенность жилища, осуществляются исключительно для выявления, предупреждения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений, подготавливаемых и совершаемых преступными группами, только с санкции прокурора".

Принцип соблюдения прав и свобод в процессе осуществления ОРД распространяется в первую очередь на законопослушных граждан, которые могут оказаться в числе близких (родственных) связей лиц, ставших объектами ОРД. В отношении таких лиц недопустимо никакое ограничение их конституционных прав и свобод.

Особо важное значение имеет защита прав и свобод граждан, оказывающих содействие правоохранительным органам государства, в том числе на конфиденциальной основе. Статьи 13, и 23 Закона об ОРД наделяют эти органы дополнительными правами: правом на сохранение конфиденциальности (ч. 2 ст. 13); на правовую защиту (ч. 2 ст. 23), физическую защиту в случае возникновения реальной угрозы жизни, здоровью или их собственности (ч. 3 ст. 23); и рядом других специальных прав (см. комментарий к ст. 23).

Список использованной литературы

1. Термин "личность" в статье используется как объединяющий понятие "человек" и "гражданин" во взаимосвязи с правами и свободами и не несет какой-либо специальной понятийной нагрузки. Это нередко встречается в международно-правовых документах, в конституциях отдельных стран (России, Испании, ФРГ и др.). Более подробно об этом см.: Лунеев В.В. Преступность XX века Мировые, региональные и российские тенденции. VI.: Изд-во НОРМА, 1997.

Түйін

Мемлекеттік құқыққорғау органдарына қызмет ететін азаматтардың бостандығы мен құқығын жасырын негізде қорғау аса маңызды мәнге ие болады.

Summary

Particularly important is the protection of the rights and freedoms of citizens, providing assistance to law enforcement authorities of the State, including on a confidential basis.

М.С. Башимов
*Директор института Европейского
права и прав человека, д.ю.н.*

Государственное бюро по правам человека Латвии

Конституция Латвийской Республики отличается от конституций стран СНГ и Балтии. В ней не содержится статей, регламентирующих правовой статус государственных правозащитных учреждений, права человека не провозглашаются естественными, нет перечня прав и свобод человека из международных пактов о правах человека. Но Латвия была принята во многие представительные международные организации (ООН, Совет Европы), в наднациональное образование - Европейский Союз. Во всех них «краеугольным камнем сотрудничества» с государствами-членами признаются права человека. Все они рекомендуют создание национальных учреждений по правам человека. Поэтому 5 декабря 1996 года был принят Закон о Государственном бюро по правам человека.

В статье первой Закона устанавливалось, что Государственное бюро по правам человека является самостоятельным государственным учреждением, способствующим соблюдению основных прав и свобод человека и гражданина в Латвии в соответствии с Сатверстме (Конституцией) и обязующими Латвию международными договорами в сфере прав человека, а также конституционным законом «Права и обязанности человека и гражданина» [1]. Бюро является юридическим лицом со своим бюджетом. Оно является независимым в принятии решений и реализации задач. Задачами Бюро являются:

- 1) предоставление обществу всесторонней информации о правах человека, а также способствование признанию и пониманию данных прав;
- 2) предоставление обществу всесторонней информации о правах человека, гарантиях и обязанностях, установленных нормативными актами Латвии;
- 3) рассмотрение любых жалоб о нарушениях прав человека;
- 4) незамедлительное реагирование на факты нарушений прав человека, а также выяснение по собственной инициативе обстоятельств, которые могли породить подобные нарушения;
- 5) изучение ситуации о соблюдении прав человека в стране, особенно в сфере, которая касается слабо защищенных групп общества;
- 6) разработка программ, способствующих соблюдению прав человека, а также координирование реализации программ, подготовленных другими государственными институтами и институтами самоуправления в сфере прав человека;
- 7) анализ правовых норм Латвии на предмет соответствия их обязывающим Латвию международным договорам в области прав человека;
- 8) предоставление не реже чем раз в год Сазьму и Кабинету министров письменного отчета о деятельности Бюро и раз в квартал – письменного обзора на актуальные вопросы прав человека.

Бюро руководит директор, которого по предложению Кабинета министров назначает на должность Сазьм сроком на 4 года. Директора Бюро освобождают или отстраняют от должности в порядке, установленном Правилами внутреннего распорядка

Сазэйма. Законодатель Латвии установил четкий перечень оснований для освобождения директора Бюро от должности по собственному желанию; в связи с избранием или назначением на другую должность; в связи с избранием на руководящую должность или в ревизионную структуру политической партии; по состоянию здоровья. Отстранение от должности происходит, если директор бюро осужден и приговор вступил в силу; за нарушение закона, связанного с деятельностью Бюро, и которое вызвало существенные нежелательные последствия; за постыдный поступок, который несоединим со статусом директора Бюро; за несоответствие занимаемой должности. На наш взгляд, отстранение за постыдный поступок не соответствует международным стандартам. К сожалению, законодатель не дал объяснения, что подразумевать под постыдным поступком. Под этой нормой морали можно подразумевать многое. К примеру, наличие любовницы. Или омбудсмена увидели излишне выпившим и т.д.

Директор Бюро утверждает штат и структуру Бюро в порядке, установленном законом. Сейчас в штате – 21 человек. Практически все юристы, даже в аналитическом департаменте. Статус директора также невысокий. Оклад директора Бюро приравнен к окладу министра.

Бюро может образовывать постоянные консультативные советы, а также рабочие группы для разработки отдельных проектов. Положения о консультативных советах и задачи рабочих групп утверждает директор Бюро. Он также утверждает состав консультативных советов и рабочих групп.

Статья 5 Закона наделяет Государственное бюро по правам человека при рассмотрении жалоб следующей компетенцией:

1) Порядок рассмотрения жалоб регламентирует закон об омбудсмене и закон «О порядке рассмотрения заявлений, жалоб и предложений в государственных институтах и институтах самоуправления»;

2) Бюро рассматривает жалобы о нарушениях прав человека и гражданина, установленных Сатверсме (Конституцией), обязывающими Латвию международными договорами в области прав человека, а также конституционным законом «Права обязанности человека и гражданина»;

3) Бюро вправе не разглашать данные о заявителе или другом лице, если это необходимо для защиты прав данного лица;

4) Бюро не рассматривает жалобу, если в отношении указанного нарушения прав человека уже вступил в силу приговор суда по гражданскому, уголовному или административному делам, которые были вынесены против того же лица за тоже нарушение.

Закон наделяет Государственное бюро по правам человека правом запрашивать информацию и объяснение. Бюро имеет право запрашивать информацию от любой государственного института, институтов самоуправления, физических и юридических лиц, которым может быть известна информация о рассматриваемом нарушении прав человека. По приглашению Бюро соответствующее лицо обязано явиться в установленное время и место, давать необходимые объяснения и отвечать на вопросы об обстоятельствах рассматриваемого нарушения прав человека. Если у лица нет возможности явиться или дать объяснения, об этом должно быть сообщено Бюро, указав причины. Работодатель, а также государственные институты и институты самоуправления не имеют права препятствовать явке в Бюро вызываемых лиц. Кроме того, никто не имеет

права препятствовать Бюро в выполнении им своих задач, а также задерживать, воздействовать или наказывать лицо за сотрудничество с Бюро или за выполнение указаний и решений Бюро, исключая институты и должностных лиц, которым данное право установлено законом. За отказ предоставить информацию или объяснения, а также за неявку без уважительной причины, если получен вызов Бюро, должностное лицо ответственно согласно Кодексу административных нарушений Латвии.

Чтобы выяснить обстоятельства дела и констатировать факты, директор Бюро выслушивает объяснения сторон и других лиц, отзывы экспертов, а также знакомится с другой информацией, необходимой для рассмотрения жалобы по существу. Бюро создает сторонам одинаковые условия для обоснования своего мнения. Кроме того, рассматривая жалобу о нарушении прав человека, Бюро вправе разрешить конфликт путем примирения. Стороны, чью жалобу рассматривает Бюро, могут заключить договор о примирении, который подписывают стороны и утверждает директор Бюро. Но он не утверждает договор о примирении сторон, если он противоречит закону или ущемляет права или защищенные законом интересы другого лица. Если достижение примирения не является возможным, Бюро в письменном виде сообщает им свое мнение и предложения, которые имеют рекомендательный характер. Свои предложения об устранении нарушения прав человека Бюро посылает соответствующему институту или должностному лицу. Должностное лицо, которому послано предложение, в течение месяца обязано предоставить Бюро письменный ответ.

Список использованной литературы

1. *Национальные омбудсмены. Свод правовых положений. Варшава. 1999.*

Түйін

Бюро адам құқығының бұзылуын жою туралы ұсыныстарын тиісті институтқа немесе лауазымды тұлғаға жібереді. Ол келген ұсыныс бойынша бір айдың ішінде Бюроға хатпен жауап жазуға міндетті.

Summary

Bureau addresses its proposal to eliminate the violations of human rights to the corresponding institution and official individual. Official individual must answer in written form to the proposal of Bureau during a month.

Мемлекет және құқық теориясы мен тарихының өзекті мәселелері Проблемы теории и истории государства и права

Е.З. Бекбаев

*Құқықтық мониторинг,
сараптама және талдау ғылыми-
зерттеу институтының
ғылыми қызметкері.*

К.С. Садвакасов

*ҚазГЗУ ғылыми сараптама
және талдау институтының
ізденушісі.*

Құқықтық қатынастар теориясының негізгі мәселелері

Қазіргі кезде заңды ғылымда құқықтық қатынастар теориясы бойынша жалпы және арнайы жұмыстардың өте үлкен көлемі жиналды. Осы мәселелер жөніндегі ірі монографияның авторы Р.О. Халфина айтып өткендей, құқықтық қатынас заңды ғылымның іргелі санаттарының бірі болды және оның зерттеудің өзінің бұрынғы тарихы бар [1, 10]. Осымен бірге, А.В. Поляковтың айтуы бойынша «құқықтық қатынастың теориясы құқықтық теориядағы ең маңыздылардың бірі ғана емес, сондай-ақ ең күрделі және даулы тарауларының бірі болып табылады» [2, 72].

Заң әдебиетінің талдауы көрсеткендей, құқық қатынастар мәселелері сол не өзге мөлшерде заң ғылымындағы шамамен барлық ірі ғалымдардың қарау мен зерделеу мәні болды, олардың арасында салалық заң ғылымдарының әйгілі өкілдері, сондай-ақ мемлекет пен құқықтың жалпы теориясы жөніндегі ғалымдар ерекше орын алады. Мән-жайларға байланысты авторлар құқықтық қатынастардың тақырыбына солай не басқаша жүгінген заң ғылымындағы жұмыстар атауларының ғана толық тізбесін беру мүмкінсіз болып тұр. Сондықтан біздің шолуымыздың аясында құқықтық қатынастар проблематикасы жөніндегі монографиялық жұмыстармен ғана шектелейік, және алдымен бүгінгі күнде бізге қол жетімді құқықтың жалпы теориясының аясындағы құқықтық қатынастар мәселелері бойынша монографияларға жүгінейік. Аталмыш топта Ю.К. Толстой, С.Ф. Кечекъян, Л.С. Явич, Р.О. Халфина, А.П. Дудин, Ю.И. Гревцов, Л.Б. Тиунова, В.Н. Протасов сияқты әйгілі құқықтанушылардың және басқалардың жұмыстарын атап өтуге болады. Бұл ретте соңғы он жыл ішінде заң ғылымында мемлекет пен құқықтың жалпы теориясы саласындағы құқықтық қатынастар теориясы жөнінде бірде-бір ірі монография шығарылмағанын ерекше айтып өту қажет.

Тұтастай алғанда, бүгінгі таңда қол жетімді құқықтық қатынастар теориясы жөніндегі монографиялардың мазмұнымен танысу құқықтың жалпы теориясы аясында құқықтық қатынастар теориясының негізгі мәселелерін мазмұндаудың алуан түрлі топталуы мен жүйелігі бар екені жөнінде қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Мысалы, кеңестік заң ғылымындағы құқықтық қатынастар теориясы жөніндегі ең бірінші монографиялардың бірінде С.Ф. Кечекъян аталмыш проблема бойынша түйінді мәселелердің мынадай топтарын бөліп шығарады және қарайды: